

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИРАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ В XIII—XVII вв.

Монгольское нашествие. Тимур и Тимуриды. Организация государства Тимура. Феодалное чиновничество и войско. Строительная деятельность Тимура. Архитектурные памятники Самарканда и Ясы (Туркестана). Гератский центр культуры при Тимуридах. «Художественная академия» Байсонгура и искусство художественной книги. Литература на персидском и староузбекском языках. Джамии и Навои. Архитектура и художественное ремесло в Герате. Сефевиды. Подъем сефевидского Ирана при Аббасе I. Художественное ремесло Исфахана и Джульфы. Развитие сефевидской миниатюры. Влияние сефевидского искусства на Европу. Упадок Ирана со второй половины XVII в.

Кочевники степей Центральной Азии всегда, с глубокой древности, являлись страшной угрозой для оседлых земледельческих районов Ирана. Если тюрки-караханиды, разорившие государство Саманидов в конце X в., не дошли до Ирана, если туркмены-сельджуки, захватив Иран, быстро слились с коренным населением и не причинили больших бедствий и разрушений, то хлынувшие в Европу и в Переднюю Азию монголы и присоединившиеся к ним тюркские племена наносили тяжкие, а иногда и непоправимые удары культуре тех стран, которые они завоевывали. Уже первые походы монголов в Иране, в 20-х годах XIII в., еще при жизни самого Чингис-хана, прекратили навсегда существование ряда цветущих городов. Так был разрушен Мерв, так исчез с лица земли Рей, один из самых больших и богатых городов Ирана. Страшною жестокостью отличались походы Хулагу, основателя династии самостоятельных монгольских ханов Ирана. В 1258 г. монголами был взят и разрушен Багдад и убит халиф. После этого халифат, потерявший еще раньше свое политическое значение, перестал существовать и как символ единства мусульманских стран. Вот что говорит о монгольском нашествии современник: «Вот уже несколько лет, как я не могу решиться описать вторжение татар в мусульманские страны. Оно слишком ужасно, и у меня нехватило духа описать его». Дальше говорится, что это будет «описание самой ужасной катастрофы и величайшего бедствия, подобного которому не видывали на земле ни день, ни ночь...» Монголы нанесли страшный урон производительным силам страны. Сначала — разгром и физическое уничтожение людей и материальных ценностей, а затем разорительная система кормлений и откупов привела страну к обнищанию.

Тем не менее, даже при монголах иранское художественное ремесло, иранское искусство и иранская литература продолжали существовать и совершенствовать форму. Великим везиром ханов, евреем Рашид-ад-Динном (ум. в 1318 г. на плахе), была написана по-персидски «Всеобщая история», где впервые в мире излагалась история стран Европы, Переднего

и Дальнего Востока. В монгольское время жили и величайшие лирические поэты Ирана—Сади и Хафиз, оба уроженца г. Шираза. В начале монгольского периода жил в Малой Азии великий поэт-суфий Джелалад-дин Руми, писавший по персидски. К монгольскому периоду относится немало прекрасных архитектурных сооружений, с грандиозными куполами и величественными порталами. От монгольского времени до нас дошли отличные миниатюры, много изделий художественного ремесла.

Вслед за монголами Ирану пришлось испытать еще одну страшную волну завоеваний и погромов. Из степей Средней Азии пришел новый завоеватель — Тимур.

Тимур (Тимур-Ланг, т. е. хромой Тимур, отсюда Тамерлан), родом тюрк, из семьи джагатайских владетелей, жившей близ Самарканда. Начиная с 1380 г. Тимур предпринял ряд завоевательных походов, приведших к подчинению Ирана, Афганистана, Малой Азии и Северной Индии. Вскоре после смерти Тимура, готовившегося к завоеванию Китая, его государство—типичная восточная деспотия — распадается. Иран, часть Азербайджана, Фарс и Кирман были захвачены туркменскими племенами, Средняя Азия и Хорасан стали добычей кочевников-узбеков. Вытесненный ими в Афганистан один из последних Тимуридов, Бабур, подчинил себе Северную Индию, где он основал так называемое государство «Великих Моголов», просуществовавшее до середины XIX в. Его союзник в борьбе с узбеками, азербайджанский тюрк Исмаил из рода Сефевидов, в начале XVI в. отвоевал у туркменских племен Иран и основал новую династию иранских шахов — Сефевидов. С того времени между Ираном и Средней Азией легла политическая граница — там, где она отделяет ныне СССР от Ирана и Афганистана.

Государство Тимура было разделено на несколько больших областей, во главе которых стояли наместники, обычно сыновья или внуки Тимура. Сам Тимур из своей столицы—древнего и богатого Самарканда — держал в повиновении все население этих областей.

Быстрое исполнение приказов Тимура могло осуществляться только при хорошей организации связи. Постановка дела связи у Тимура превосходила все то, что знала Западная Европа в то время. Вся тимуровская «империя» от китайских границ на востоке до Средиземного моря на западе была прорезана сетью дорог. На станциях стояли подставы царских лошадей. Содержание царской гоньбы, поддержание и улучшение старых дорог и прокладывание новых, строительство станций, мостов и т. п. — все это стоило огромных средств. Но эта же организация связи, необходимая централизованной деспотии, благоприятствовала процветанию караванной торговли. Тимур был тесно связан с теми общественными слоями, в руках которых сосредоточивалась эта торговля: с купцами, духовенством и частью феодальной аристократии. Каждое

Монгольский всадник. Китайский рисунок XIII в.

Сын Чингис-хана Угедей.
Китайский рисунок XIII в.

ными привилегиями, свободой от налогов и т. п. Из джагатаев набиралась и основная масса чиновников и служилой аристократии. Джагатайские полки сражались в конном строю. Главным их оружием были луки с длинными стрелами

Портрет Тимура.
Иранская миниатюра 1380 г.

его новое завоевание означало присоединение новых рынков и центров производства или уничтожение городов и путей, вредивших торговым интересам Тимура. Так были свирепо уничтожены города Ургенч в Хорезме (1388) и столица Золотой Орды Сарай (1395). Направляя торговлю по определенному руслу, Тимур имел возможность контролировать ее и собирать огромные пошлины с торговых оборотов. Часть этих средств расходовалась на обширные оросительные работы (в Муганской степи, в бассейне реки Кабула, в Хорасане) и на строительство дворцов и мечетей в Самарканде и некоторых других городах.

Важнейшим орудием и опорой власти Тимура было войско, состоявшее в основном из монгольских кочевых племен, так называемых джагатаев. Джагатаи пользовались обширными привилегиями передвижения со своими стадами, свободой от налогов и т. п. Из джагатаев набиралась и основная масса чиновников и служилой аристократии. Джагатайские полки сражались в конном строю. Главным их оружием были луки с длинными стрелами и кривые сабли — шамширы. Простые воины были одеты в кюки — безрукавные кафтаны, подбитые железными пластинами, и войлочные колпаки. Военачальники носили кольчуги и разукрашенные стальные шлемы. Все это вооружение вырабатывалось главным образом пленными мастерами, которых только при одном самаркандском арсенале состояло около тысячи человек.

Использование принудительного труда военнопленных широко практиковалось в государстве Тимура. Для расширения самаркандских ремесл Тимур насильственно переселяет в свою столицу лучших мастеров из завоеванных городов и областей. Их переселяли целыми тысячами с их семьями и всеми средствами производства. Здесь были ткачи шелка, оружейники, стеклодувы и мастера по керамике из Дамаска, каменщики и ювелиры из Турции, инженеры и строители военных машин из других земель. На землях вокруг Самарканда были поселены также десятки тысяч пленников в качестве крепостных земледельцев. На границах самаркандской области стояли крепкие сторожевые отряды, не выпускав-

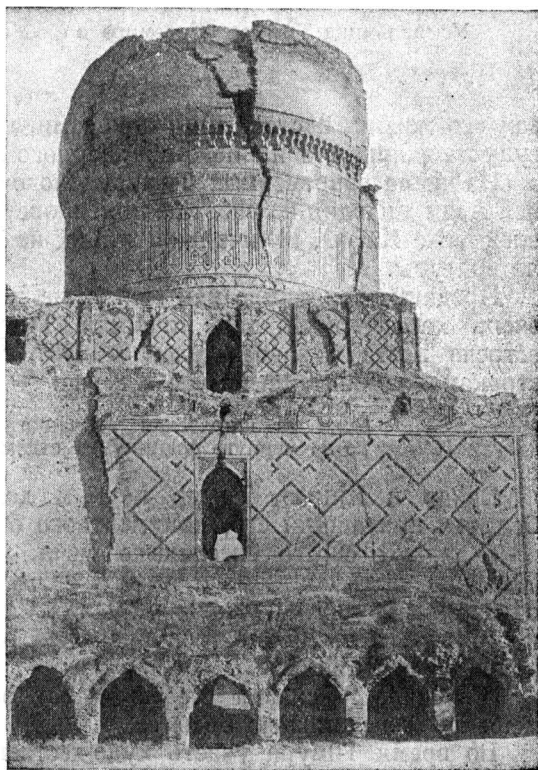
шие ни одного из вынужденных обитателей «тимурова рая».

С помощью принудительного труда военнопленных Тимур осуществляет великолепное строительство, следы которого в Самарканде и Кеше сохранились до настоящего времени.

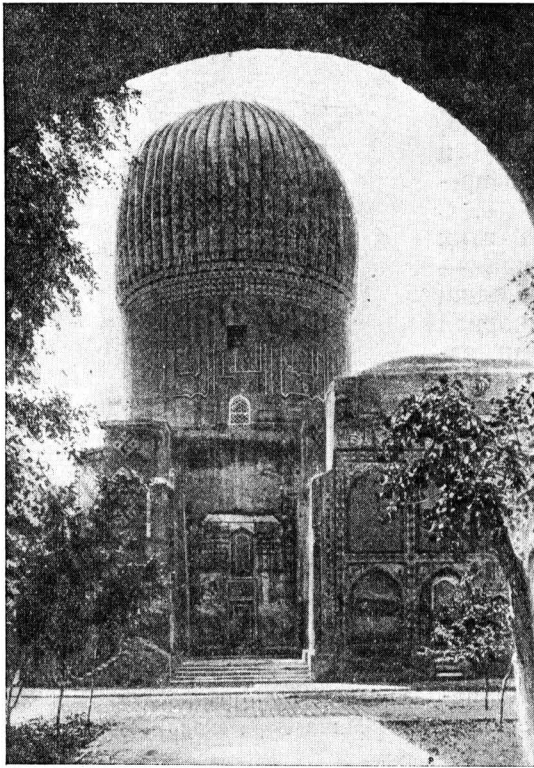
Наиболее значительными из этих построек являются: «Шахзинда» — комплекс мавзолеев и усыпальниц членов дома Тимура и придворной знати; «Бибиханум» — гигантская самаркандская соборная мечеть; «Гурэмр» — усыпальница Тимура; «Аксарай» — огромный дворец Тимура в Шахрисабзе. «Аксарай» и «Бибиханум» поражают грандиозностью своих размеров; все здания замечательны красотой своих конструктивных форм. Однако основное внимание строителей было устремлено на внешнюю отделку, главный эффект которой разрабатывался на порталах. Основным материалом для отделки служили поливные изразцы. Искусство их изготовления, известное в Иране и Средней Азии значительно раньше, было особенно развито в эпоху Тимура и его наследников. Изразцы разнообразных форм и видов, самых удивительных цветов и оттенков сочетались в искусный орнамент и стилизованные надписи, образуя на стенах и сводах огромные художественные композиции. Наряду с изразцами широко использовался резной камень, алебастр и мрамор, нефрит и резное дерево. Тонкость резного орнамента в камне и в дереве не уступала по красоте изразцам. Строительным материалом являлся обожженный кирпич. Его скрепляли алебастровым раствором, который предохранял здания от разрушительного действия землетрясений. Изразцы, резной камень, резное дерево, золочение, самая дорогая роспись применялись для отделки внутренних помещений. К ним присо-

Воин Тимура.
Миниатюра около 1430 г.

Мечеть Бабиханум в Самарканде

Усыпальница Тимура «Гурэмир» в Самарканде

единялись богатейшие ткани, ковры, бронзовые люстры, подсвечники и светильники разных видов.

В возведении зданий принимал участие ряд узко специализированных артелей мастеров: изготовители кирпича, изготовители изразцов, резчики по камню и дереву и т. д. Их обслуживало огромное количество чернорабочих — пленных и рабов.

Постройки эпохи Тимура являются великолепнейшим памятником народного зодчества, культуры и искусства Средней Азии и тех стран, из которых происходили переселенные Тимуром мастера и ремесленники.

Среди культурных богатств тимуровского Самарканда совершенно отсутствовала художественная литература. Это объясняется как личными свойствами Тимура, человека неграмотного и, видимо, не воспринимавшего красоту художественного слова, так и кочевым обра-

зом его жизни, постоянными походами, которые исключали возможность существования стабильного придворного литературного круга.

Из числа современных Тимуру многочисленных поэтов Ирана и Средней Азии ни один не работал при дворе Тимура. Внимание его не привлекал даже Хафиз, величайший лирик не только иранской, но и мировой литературы.

Предание сохранило нам если и не достоверный, то во всяком случае очень характерный для личности Тимура рассказ об единственной встрече поэта с завоевателем в 1387 г. Анекдот основан на первых строках знаменитейшей оды Хафиза:

Если та ширазская турчанка возьмет сердце мое,
То за черную родинку ее отдам я Самарканд и Бухару!

Войдя в Шираз, Тимур первым долгом велел привести Хафиза. Солдаты притащили его, полумертвого от страха.

«Ударами своего блестящего меча, — сказал Тимур, — покорил я большую часть обитаемого света и разрушил тысячи населенных мест и областей лишь затем, чтобы украсить Самарканд и Бухару, мою родину и столицу. А ты, холоп, собираешься разбазарить их за одну черную родинку турчанки?!»

«Государь, — сказал Хафиз, — вот эта расточительность и довела меня до сегодняшней беды».

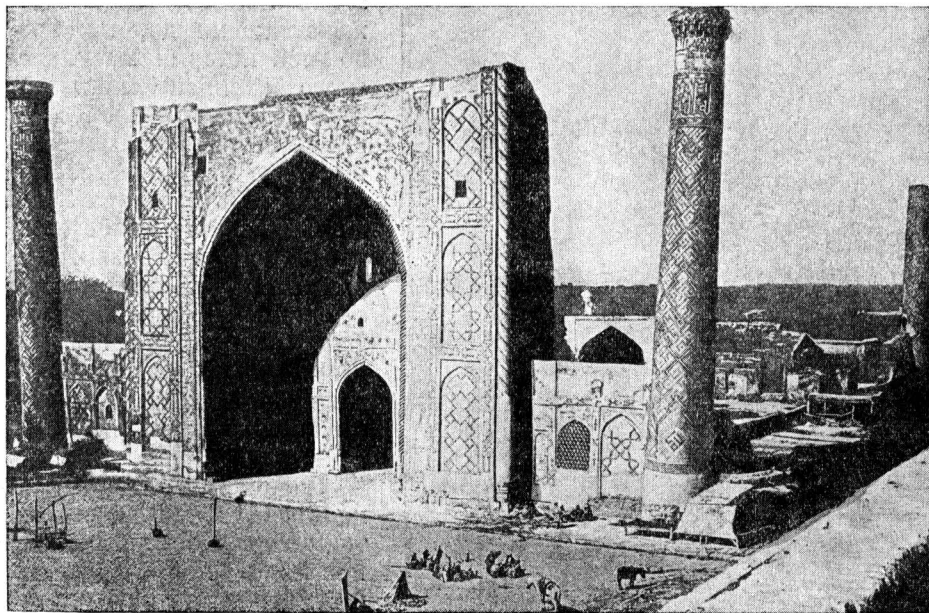
Во время Тимура участь художественной литературы разделяли все области духовной культуры. Несмотря на весь размах строительной деятельности, при Тимуре не было выстроено ни одного медресе (высшей

школы). Медресе появляется в Самарканде только при внуке Тимура, Улуг-беке, который увлекался точными науками, особенно астрономией, и был первым мусульманским «ученым на троне». Выстроенное при нем медресе отличалось великолепием отделки и необычайной прочностью; оно стоит в почти нетронутом виде и по сегодняшний день.

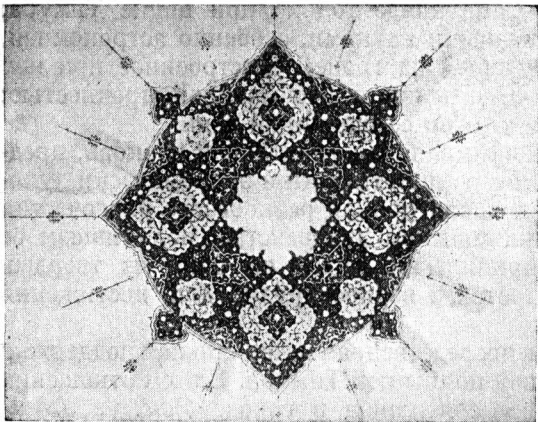
Высоко держала голову лишь официальная фанатичная церковь, представленная очень сильным при Тимуре политически и экономически духовенством. Тимур сам постоянно подавал пример ревностного благочестия и уважения к святыням. В мусульманском духовенстве, получившем от Тимура и земли и торговые привилегии, видел он одну из твердых и надежных опор своего государства и верное орудие для достижения политических целей.

Экономическое укрепление и непосредственная материальная поддержка духовенства были последовательной политикой Тимура. В этом отношении типичным представляется история святилища в городе Ясы.

Ясы, ныне город Туркестан, находится к северу от Ташкента, на границе земледельческого ташкентского оазиса и кочевой степи. С давних времен служили Ясы центром пропаганды ортодоксального ислама среди окрестных тюркских кочевых племен и одновременно центром торговли. Своею деятельностью в этом направлении особенно прославился ясыйский шейх Ходжа Ахмед, живший в XII в. После него осталась школа его последователей, которые из поколения в поколение занимались тем же делом, составляя как бы духовный орден и превратив могилу Ходжа Ахмеда в популярную местную святыню. Тимур быстро учел влияние и авторитет ордена и рядом мероприятий поднял его благосостояние на небывалую высоту. В Ясах по его приказу была возведена иранскими мастерами великолепная мечеть. Для внутреннего ее убранства были изготовлены, также иранскими мастерами, несколько огромных бронзовых подсвечников, инкрустированных золотом и серебром, и гигантский бронзовый котел весом в 2 тыс. кг. Котел является чудом техники художественного литья XIV в. Он украшен орнаментом, состоящим из сти-

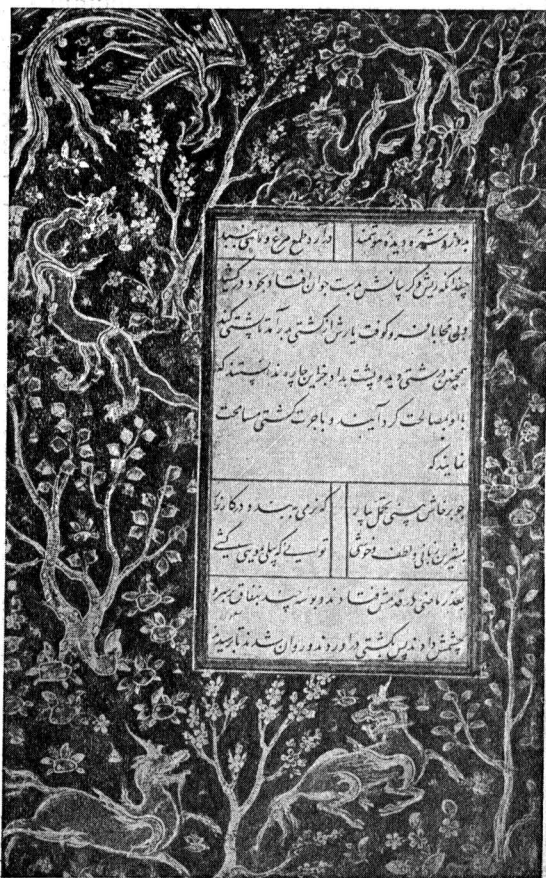

Общий вид медресе Улуг-бека в Самарканде

Заставка к рукописи Сади, XV в.

лась как художественный комплекс, в который входили на равных правах следующие элементы: само переписываемое произведение, миниатюры, иллюстрирующие текст, разнообразные заставки, виньетки и особое украшение полей, художественно-каллиграфический орнаментальный почерк, кото-

Лист из рукописи Хафиза, ок. 1520 г.

лизованных надписей и растительных мотивов, которые сплетаются в один необычайно красивый рисунок.

При сыне Тимура, Шахрухе, в Герате, столице Хорасана, сосредоточилось большое число поэтов, ученых, мастеров художественного ремесла. Замечательным проявлением культурной жизни в Хорасане XV в. был расцвет художественной миниатюры, каллиграфического искусства и искусства художественного переплета.

Рукопись рассматривалась как художественный комплекс, в который входили на равных правах следующие элементы: само переписываемое произведение, миниатюры, иллюстрирующие текст, разнообразные заставки, виньетки и особое украшение полей, художественно-каллиграфический орнаментальный почерк, которым переписывался текст, и, наконец, богатый и художественно орнаментированный переплет. Все эти элементы выполнялись отдельными мастерами-специалистами, совместно работавшими над одной рукописью. Мастера XV в. достигли в этой области высокого совершенства; ни до, ни после во всей истории мусульманского и европейского мира культура рукописной книги не была поднята на такую высоту. Особый интерес представляет миниатюра. Тонкость рисунка и богатство красок, изумительная декоративность ее стиля ставят ее в разряд лучших достижений мирового искусства, несмотря на значительную условность (например, отсутствие перспективы) и схематичность.

Работа миниатюристов и каллиграфов была сосредоточена в особой художественной «академии», находившейся при Байсонгуре, сыне Шахруха, под непосредственным наблюдением самого

царя. В «академии» работало несколько десятков мастеров под руководством лучших художников своего времени. Изготовленные ими шедевры рукописного дела пополняли огромную личную библиотеку Байсонгура, отдельные экземпляры которой в настоящее время рассеяны по музеям и частным коллекциям всего мира. Большое количество художественных рукописей «гератской академии» является списками произведений классиков персидской литературы. Кроме того, «байсонгуровская академия» в 1425 г. предприняла огромную работу по установлению достоверного текста «Шах-намэ» великого Фердоуси и по критическому сведению воедино всех известных в то время данных об истории эпоса и его автора. Один из роскошных экземпляров рукописи, полученный в результате байсонгуровского редактирования «Шах-намэ», в настоящее время хранится в Иране. Помимо использования богатства культурного прошлого были предприняты меры для установления связей с соседними культурными странами. В Иране и в Средней Азии Китай всегда рассматривался как родина живописи, где это искусство достигало высокого совершенства. В 1419 г. из Герата в Китай отправляется посольство во главе с художником Гияс-ад-дином, имеющее целью установление непосредственных связей с китайской живописной культурой. Другое посольство выезжает в 1442 г. в Индию. Его возглавляет ученый историк Абд-ар-реззак, чье историческое сочинение «Восход двух счастливых планет», описывающее события правления Тимура и Тимуридов до 1468 г., является одним из важнейших источников наших знаний по этому периоду.

Но наиболее блестящей порой развития искусства, литературы и придворной поэзии на персидском и староузбекском языках является

Дервиш.
Миниатюра Бехзада, ок. 1490 г.

Пастух. Миниатюра Риза Аббаси, 1632 г.

Иранский ковер XVI в.

время правления в Герате последнего Тимурида — Султан-Хусейна. Среди многочисленных персидских писателей этого периода первое место принадлежит Абдуррахману Джами, который является последним крупным представителем персидской классической литературы. Покровителем и другом Джами был везир Султан-Хусейна — Алишер Навои, сам выдающийся поэт, впервые широко использовавший в своих произведениях староузбекский язык и тем придавший ему значение полноправного литературного языка. Навои справедливо считают поэтому основоположником узбекской литературы. Творчество Джами и Навои оказало сильнейшее влияние на османско-турецкую литературу, долгое время жившую подражаниями двум великим поэтам.

Из тех же кругов вышел, наряду с Джами, другой крупнейший мастер, но уже не литературы, а живописи. Это Кемаль-ад-дин Бехзад, художник-миниатюрист, создатель собственной оригинальной школы миниатюрной живописи. Творчество Бехзада явилось блестящим завершением всей истории тимуридской миниатюры. Бехзаду удалось развиться как художнику благо-

даря личному участию Навои. После захвата Хорасана и Герата Исмаилом Сефевидом Бехзад направился в Иран, где работал при дворе шахов и вместе со своими многочисленными учениками положил основание персидской миниатюрной живописи времени Сефевидов — династии, процветавшей в XVI и XVII вв.

Архитектурные сооружения Тимуридов в Хорасане не только не уступали, но и превосходили тимуридские постройки в Средней Азии красотой зодчества и изразцовой отделки. Вместе с тем хорасанская архитектура выработала свой собственный, отличный от Средней Азии, стиль. Строительной деятельностью здесь руководил во второй половине XV в. тот же Навои. Источники приписывают ему сооружение почти 400 общественных зданий. Кроме того, он предпринял капитальную перестройку большой старой соборной мечети в Герате.

Не менее замечательные результаты были достигнуты при Тимуридах и в художественном ремесле. На необычайной высоте стояло ковровое дело, изготовление художественно украшенных тканей и оружия, резьба по кости и дереву. Тимуридское искусство оказало большое влияние на искусство сефевидского Ирана, которое много у него творчески позаимствовало.

После захвата Хорасана шахом Исмаилом Сефевидом в 1510 г. Герат потерял все свое значение и как политический центр и как центр культурной жизни.

Сефевиды были духовными феодалами, издавна жившими в Азербайджане. В качестве духовных наставников они пользовались огромным авторитетом среди местного населения и посредством интенсивной религиозной

Всадник с пленником. Парча XVI в.
Москва. Музей Востоковых культур

пропаганды распространили свое влияние и на соседние области, особенно в Турции. Сефевиды владели крупными земельными угодьями, стадами, крепостными крестьянами и рабами. С XV в. их религиозная пропаганда приобретает политический характер. Сефевиды были шиитами, противниками господствовавшего в то время в исламе суннитского направления. Шиитство сделалось знаменем народного движения, выступавшего против деспотии Тимуридов и новых завоевателей — туркмен. Во главе этого движения и стал в 1499—1500 гг. Исмаил Сефеви, провозгласивший войну за «новую веру», несущую своим последователям рай и на этом, и на том свете. Исмаил быстро разгромил мелких князьков-туркмен, завладел значительной частью Ирана и провозгласил себя шахом. Так было положено начало новой династии, правившей затем Ираном свыше 200 лет.

Основной военной силой Сефевидов являлись тюркские кочевые племена, занявшие в Иране такое же привилегированное положение, как джагатаи в государстве Тимуридов. Подобно всем последователям Исмаила Сефеви и шиизма, они носили в знак отличия белую шапку, которая наворачивалась на высокую остроконечную красную шапку. Отсюда прозвище «кизилбаш», т. е. «красноголовый», которое укрепилось за сефевидами, за военной и гражданской аристократией и теми слоями тюркского населения, в большинстве своем пришлого, на которое опиралась новая власть. Основная же масса персидского народа снова оказалась в прежнем положении податного сословия.

Временем наибольшего развития иранской культуры является 42-летнее правление шаха Аббаса I. Наибольшее внимание при нем было обращено на создание благоприятных условий для торговли. Систематические дорожные работы значительно улучшили пути сообщения страны. На главнейших торговых путях воздвигались крепкие каменные мосты, поместительные каравансарай; многие из них стоят и донныне. Аббас перенес столицу в Исфахан, население которого после этого удвоилось, и перестроил весь город. В центре города и в его окрестностях были возведены великолепные постройки. Среди аббасовских сооружений в Исфахане выделяются грандиозная соборная мечеть, дворец Али Капу со знаменитой стеной живописью, другой дворец — Чильсутун, несколько обширных и хорошо орошенных садов и парков.

Аббас всеми мерами содействовал развитию ремесленной промышленности и в особенности художественного ремесла. С этой целью он насильственно переселил в Исфахан значительную часть населения армянского города Джульфы, выстроив для армян новые кварталы — целый город, названный также Джульфа. Армяне из Джульфы развивали необходимые Ирану ремесла и держали в своих руках почти всю внешнюю торговлю Ирана с Индией и Западной Европой.

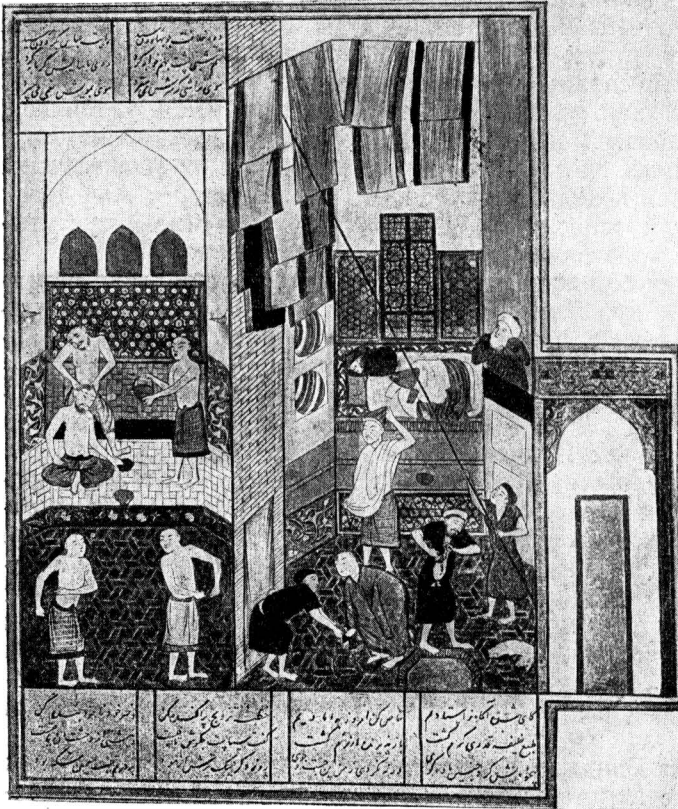
Многочисленные посольства с торговыми, политическими и религиозными целями посещали Иран. В одном из них принимал участие составивший столь интересное описание московской Руси Олеарий. Первое место в искавших соприкосновения с Ираном западноевропейских государствах принадлежало Франции Людовика XIV и Кольбера, видевших в Иране союзника против могущественной Турции. Лучшие описания сефевидского Ирана середины и второй половины XVII в., дающие нам полную картину его, составлены двумя французскими путешественниками-торговцами — Тавернье и Шардэном, и французским монахом Рафаилом из Мана.

Семнадцатый век на Ближнем Востоке ознаменовался проникновением молодого европейского капитализма, который энергично захватывал восточные рынки, подготавливая разрушение феодальных восточных государств и превращение восточных стран в колонии и полуколонии. Экономическое развитие Ирана в XVII в. характеризуется интенсивной борьбой

Иранский крестьянин. Миниатюра XV в.

быстро катится к гибели. Взятничество, хищения, полный развал воцаряются во всем государственном аппарате, ремесла и торговля падают, военная сила превращается в ничто. Поэтому отрядам афганских племен, восставших и сбросивших с себя слабую власть сефевидского наместника,

Внутренность бани.
Миниатюра Бехзада к рукописи Низами, 1494 г.

местных купцов с европейскими колонизаторами. Шахский дом являлся одновременно крупнейшим монополистом торговли шелком и принимал активное участие в этой борьбе, противодействуя европейскому проникновению при помощи своего государственного аппарата.

Однако одряхлевшие формы иранского феодального хозяйства не могли долго сопротивляться более совершенной экономической организации европейского капитализма. Европейское влияние постепенно подчиняет себе все важнейшие рынки страны. Старая феодальная система сефевидских шахов

ничего не стоило в 1722 г. одним набегом захватить Исфахан и положить конец сефевидскому Ирану.

Сефевидский Иран дал мало в области литературной жизни. Это обстоятельство, несомненно, связано с тем, что государственным языком сефевидского Ирана был язык тюркский, который был разговорным языком правившей верхушки и ее военной силы—кочевых племен. По своему культурному уровню тюрки-кочевники резко отличались от подвластного им населения, бывшего много культурнее их, поэтому тюркский язык так и остался языком власти и не сделался языком литературы.

Зато продолжало высоко стоять в течение XVI и первой половины XVII в. иранское художественное ремесло и особенно миниатюрная живопись.

Сефевидская миниатюра продолжает и развивает декоративность тимуридской миниатюры, но дает и много нового. Это новое выражается в заметном освобождении от схематичности, условности старой школы и в применении более ярких и более богатых красок. Основание сефевидской миниатюрной живописи было положено Бехзадом, но расцвет знаменуется творчеством Риза Абасси и его школы (начало XVII в.). Творчество Абасси характеризуется блестящей и изощренной разработкой формы и красок миниатюры. Миниатюра перестает быть иллюстрацией к книге и получает значение самостоятельного художественного произведения.

Удивительной красоты орнамента и красок достигают сефевидские ковры, шелковые ткани, затканые золотом и серебром, разнообразные вышивки и керамические изделия. Прекрасные их образцы представлены во многих музеях мира.

Главным центром художественного ремесла сефевидского Ирана была столица его — Исфахан. Однако ряд других иранских городов успешно соперничал со столицей. Так, тканями славились Кашан, Тебриз, Иезд, коврами — Кашан, керамикой — Кирман, Иезд и Кашан. Изделия художественного ремесла широко вывозились в Западную Европу и Россию. Особенно был велик вывоз керамики, высокие качества которой позволяли европейским компаниям сбывать ее за настоящий китайский фарфор. Мастера-ремесленники были организованы в цехи, жившие своей особой, замкнутой жизнью. Кроме цехов, существовали шахские мануфактуры, сосредоточенные в Исфахане. Организованные и содержимые казной, поставляли они свои готовые изделия непосредственно в распоряжение шаха.

Влияние сефевидского искусства на искусство средиземноморских стран — Италии, Испании, Франции, Турции — было очень велико. Оно сказалось и в заимствовании ряда персидских орнаментальных мотивов, типов рисунка, органически вошедших в турецкое и европейское искусство. Особенно сильно было влияние сефевидского искусства на страны Кавказа, на кавказское художественное ремесло, обслуживавшее преимущественно феодальные круги.

Со второй половины XVII в. Иран вступил на путь политического, экономического и культурного угасания, на путь превращения в полуконию европейского капитала, и с этого времени перестает развиваться его искусство.

